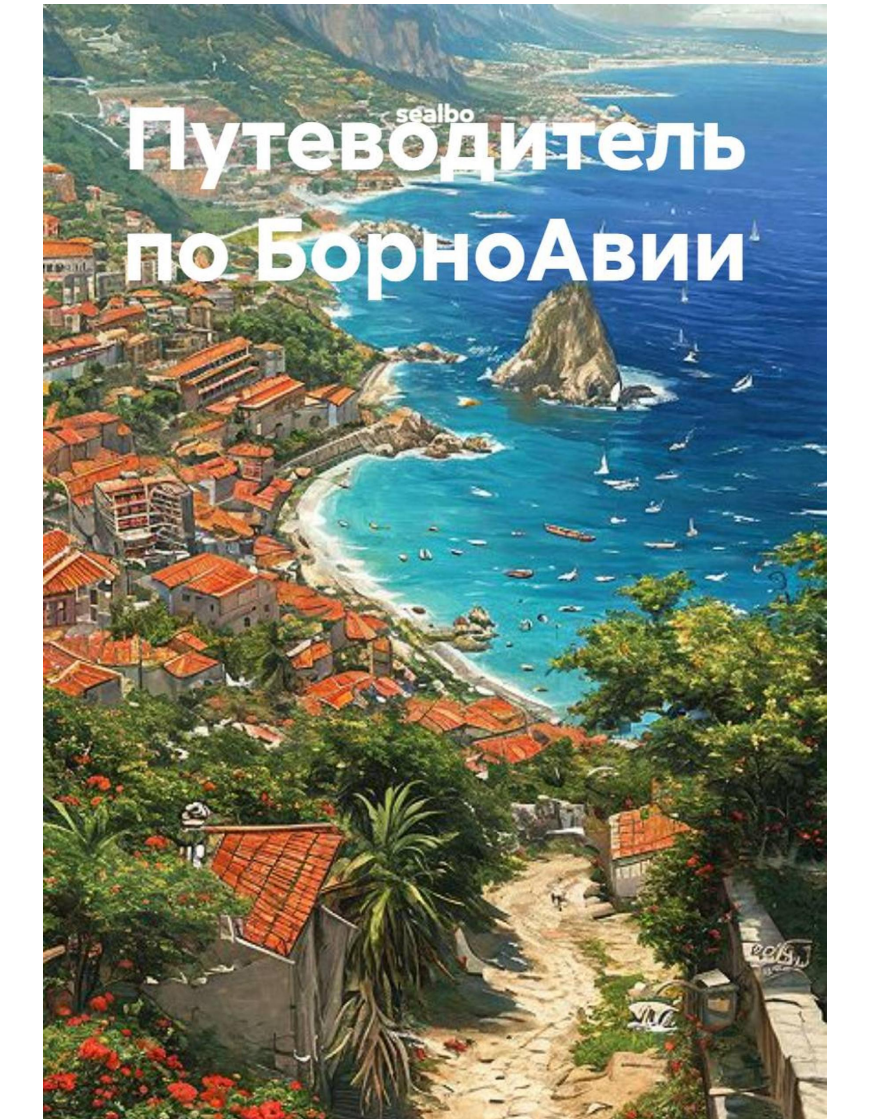

sealbo

Путеводитель по БорноАвии

sealbo sealbo

Путеводитель по БорноАвии

<https://litres.ru/74176619>

SelfPub; 2026

Аннотация

БорноАвия — страна, которой нет на карте. Здесь нет столицы, только три города. Здесь нет президента, а есть Олатор. Здесь герб нарисовал пьяный матрос на салфетке, а валютой служат рубли, тенге, гривны и пирожки. Это не роман и не повесть. Это путеводитель по вымышленному миру — тёплый, уютный и наполненный морем. Добро пожаловать. Ло-ми.

sealbo

Путеводитель по БорноАвии

Привет, дорогой читатель!

Меня зовут Семён, и я расскажу тебе об одной удивительной стране. Она маленькая, скромная и почти неизвестная миру, но именно этим она мне и дорога. Я не учёный, не политик и не посол — просто человек, который хочет поделиться тем, что знает и любит.

Сразу скажу честно: БорноАвия — государство вымышленное. Ты не найдёшь её на карте, не купишь билет на самолёт до неё и не увидишь в новостях. Но я прошу тебя на время забыть об этом. Представь, что она существует на самом деле. Где-то там, посреди тёплого моря, лежит небольшой остров, а на нём — три города и одна очень необычная страна. Этот рассказ я веду так, будто БорноАвия реальна, а я твой проводник по ней. Поэтому устраивайся поудобнее. Мы начинаем.

И ещё один момент, чтобы снять возможные вопросы. В БорноАвии нет такого понятия, как народы или этнические группы. Вообще. Местные жители — это просто граждане своей страны. Однако иногда в прессе или в разговорах иностранцев можно услышать слова Лисо, Бевроп и Мирад.

Кто-то думает, что так называются местные народности. Это ошибка. На самом деле никто в БорноАвии себя так не называет. Откуда взялись эти три слова — загадка, но они прочно засели в головах у людей за пределами страны.

Теперь — самое интересное. В БорноАвии есть три уникальные особенности, которые делают её действительно странным местом. Запомнить их несложно.

1. Столицы нет.

Серьёзно. В этой стране сознательно решили не вводить понятие «главный город». По мнению основателей, если отдать всю власть одному месту, остальные неизбежно станут второстепенными. А это несправедливо. Поэтому все важные административные здания разбросаны поровну. Нет центра — нет и окраин.

2. Только три города.

Государство состоит ровно из трёх городов — и больше ничего. Ни деревень, ни посёлков, ни дачных участков. Города называются так:

— Беврополь — деловой и промышленный центр. Заводы, офисы, вечная суета;

— Лисовск — место для учёбы, науки и искусства. Тихие улицы, библиотеки, мастерские;

— Мирадель — город, который очень любят путать со столицей. Туристы и журналисты почти всегда допускают эту ошибку. На самом деле Мирадель — всего лишь резиденция главы страны. Здесь находится его дом и рабочий кабинет.

нет. Но юридически Мирадель абсолютно равен Беврополю и Лисовску. Ни больше, ни меньше.

3. Глава государства — Олатор.

Никаких президентов, монархов или премьер-министров. Руководит страной человек на уникальной должности — Ола́тор. Это слово придумали специально для БорноАвии, и на другие языки оно не переводится. Олатор совмещает функции судьи высшей инстанции, гаранта законов и просто главного представителя страны на международной арене.

Сейчас этот пост занимает господин Лоренс Мирадель. Да, тот самый, в честь которого назвали город. Это знак огромного доверия и благодарности от жителей. Избрание Лоренса стало настоящим событием. Чтобы точно не прогадать и не поторопиться, процедура растянулась на шесть месяцев. Всё это время шли консультации, обсуждения и проверки кандидата.

4. Язык БорноАвии.

Большая часть населения БорноАвии говорит на русском. Это неудивительно: около 95% жителей страны — русские по национальности. Остальные 5% приходятся на украинцев, казахов и белорусов. Русский язык здесь понимают все, и именно на нём ведётся повседневное общение, выходят газеты и крутят радио.

Однако, как и в любом уважающем себя государстве, в БорноАвии существует собственный язык. Официально он называется борноавиацио́нский, но сами жители между со-

бой зовут его просто борноавинским — так короче и удобнее. Власти не против: язык принадлежит народу, и народ вправе называть его как хочет.

Сразу стоит сказать: борноавинский совсем не похож на русский. Это не диалект и не смесь знакомых слов. Это самостоятельный язык со своей логикой. Вот пара примеров для наглядности:

— «Привет» по-борноавински звучит как «Ло-ми».

— «Как дела?» переводится вопросом «Бе-ло?».

И нет, это не имеет никакого отношения к русскому слову «бело». Дословный перевод вопроса «Бе-ло?» означает «Труд спокоен?». Но по смыслу это именно наше «Как дела?» — простая бытовая формула вежливости.

Таких примеров в борноавинском очень много. Перечислять их все здесь нет смысла — язык богатый и заслуживает отдельного разговора.

5. Флаг, герб и валюта БорноАвии.

Флаг БорноАвии прост и понятен. На нём три горизонтальные полосы разной толщины. Верхняя — жёлтая, довольно узкая. Средняя — синяя, самая широкая, почти вдвое толще жёлтой. Нижняя — зелёная, по ширине занимает место посередине между жёлтой и синей.

Объяснение у этого такое: жёлтый цвет — песок, пляж. Песка в БорноАвии совсем немного, он редкость, отсюда и скромная полоска. Синий — вода, море. Самая толстая полоса не случайно: страна со всех сторон окружена водой, мо-

ре кормит, защищает и определяет жизнь. Зелёный — растительность. Её среднее количество, как у обычной небольшой страны, поэтому и полоса средняя. Вся философия флага читается с первого взгляда: мало земли, много воды, достаточно зелени.

Герб тоже простой, но по-своему уникальный. Внешняя обводка — толстый синий щит. Это снова вода и море, главная стихия БорноАвии. Внутри синего контура расположен второй щит, вдвое меньше, жёлтого или бежевого цвета. Он символизирует песок — малую, но драгоценную сушу.

В нижней части внутреннего щита выстроились пять ёлок — дань уважения природе и немногочисленным лесам. Над ними, чуть выше центра, сияет солнце — страна находится практически на юге, и солнце здесь частый гость. А в самой середине герба помещена большая золотая олимпийская медаль. Это не просто украшение. Медаль напоминает о главной спортивной гордости БорноАвии — Александре Веникове, единственном в истории страны олимпийском чемпионе. Он завоевал золото в плавании, и теперь его победа навечно вписана в государственный герб. Маленькая страна — большая гордость.

С валютой в БорноАвии всё устроено просто и без лишней строгости. Местные продавцы не придираются к деньгам. В ходу и рубли, и тенге, и гривны, а иногда и доллары. Хочешь расплатиться — плати чем удобно, тебя поймут. В магазине могут дать сдачу в одной валюте, а ценник написать в дру-

гой. Туристы сперва путаются, потом привыкают и находят это даже удобным. В БорноАвии считают: главное не то, какая бумажка в кошельке, а чтобы человек был честный и с добрыми намерениями. Остальное приложится.

6. История БорноАвии

Всё началось 6 августа 2010 года. Был один очень старый и мудрый человек. По легендам его звали Артемом, хотя некоторые называют Петром, а некоторые Алексеем. Почему три имени? Говорят, в разные периоды жизни он сам представлялся по-разному: Артемом в молодости, Петром в зрелости, Алексеем в старости. Какое имя настоящее — уже никто не знает. Но в БорноАвии его зовут просто Старик, и этого достаточно.

Родом он был откуда-то из центральной России. Всю жизнь работал инженером, строил мосты и дороги, а на пенсии увлёкся астрономией и путешествиями. Семьи у него не было — жена умерла рано, детей не нажил. Говорил: «Весь мир — мой дом, а все люди — мои внуки». За это его и считали мудрецом.

В тот день он находился в отпуске на южной стороне Китая, совсем близко к Тихому океану. С собой он взял телескоп — старик любил наблюдать за звёздами, морем и вообще за миром. В один из вечеров он разглядывал горизонт и заметил что-то странное: далеко в океане виднелась полоска суши. Он сверился с картами — ничего. Острова на этом

месте не значилось. Ни в одном атласе, ни в одном справочнике. Пустое место.

Старик заинтересовался. Остров находился буквально в паре сотен километров от границ России, но о нём никто не знал. Когда отпуск закончился, он не выбросил эту мысль из головы. Напротив — загорелся. Вернувшись домой, он продал всё, что у него было: квартиру, старую машину, коллекцию монет. На вырученные деньги арендовал вертолёт, нанял пилота и одного помощника — молодого географа по имени Миша, который согласился лететь за идею и небольшое вознаграждение. Собрали запас еды, воды, палатку и отправились в путь.

Через сорок минут полёта вертолёт приземлился на острове.

Это было нетронутое место. Ни змей, ни аллигаторов, ни хищников — вообще никакой опасной живности. Чистая земля, пресная вода, зелень и тишина. Старик вышел на берег, огляделся и, говорят, просто ошалел. Миша потом рассказывал, что старик стоял молча минут десять, а потом сказал: «Вот оно. То, что я искал всю жизнь».

Первую ночь они провели у костра. Старик не спал — сидел, смотрел на звёзды и что-то записывал в потрёпанный блокнот. Утром он объявил: «Здесь будет страна». Миша рассмеялся, но старик не шутил. Он вынул из рюкзака маленький камень, написал на нём маркером одно слово — «БорноАвия» — и положил на песок. Это был первый ка-

мень нового государства.

Почему БорноАвия? Старик объяснил так: «Борн» — от слова «рождённый», «Авия» — от слова «путь» на древнем языке, который он изучал в молодости. «Рождённый в пути». Красиво и честно.

Вернувшись на материк, старик объявил: «Я создам здесь государство». Над ним смеялись. Россияне, друзья, знакомые — все крутили пальцем у виска. Какой остров? Какое государство? Старик просто улыбался и делал своё дело. Он уведомил российские власти официальным письмом — те покрутили письмо в руках и отправили в архив, решив, что дед сошёл с ума. Но он доказал, что может.

За несколько месяцев он успел заложить первые четыре квадратных километра. Срубил небольшой дом — одну комнату, печь и стол. Вырыл колодец. Поставил деревянный столб с табличкой «Добро пожаловать в БорноАвию». Нарисовал от руки первый контур границ на самодельной карте. Большого не успел.

Через несколько месяцев после основания старик умер от инсульта. Ему было 78 лет. Это случилось прямо на острове, в том самом доме. Он сидел за столом, пил чай и писал письмо будущим жителям. Его нашли на следующее утро — с ручкой в руке и улыбкой на лице. Письмо осталось недописанным. Последняя строчка гласила: «Главное — не бойтесь быть маленькими. Маленькое — значит живое».

Старика похоронили там же, на острове, на небольшом

холме с видом на море. На могиле поставили простой камень с надписью: «Здесь лежит человек, который верил». Теперь это место — тихое и спокойное, без пафоса. Раз в год, в День основания, жители приходят туда, кладут цветы и просто молчат. Никаких речей, никаких фанфар. Тишина — лучшая благодарность.

Дальше в дело вступили добровольцы. Те самые люди, которые сперва смеялись, а потом задумались: а вдруг получится? Первым приехал Миша — тот самый географ. Он рассказал об острове друзьям, друзья — своим друзьям. К концу 2010 года на острове жили уже двенадцать человек. Строили, спорили, мечтали. Было трудно: не хватало материалов, еды, инструментов. Но был энтузиазм. И была память о старике, которая грела лучше любой печки.

К 2013 году встал вопрос: кто будет управлять? Нужен был лидер. Не президент и не король, а кто-то особенный. Тогда и появилась должность Олатора. Выборы шли шесть месяцев. Главных кандидатов было двое: Лоренс Мирадель — спокойный, умный, из бывших учителей, и Виктор Северский — горячий, резкий, из бывших военных. Северский хотел строить армию и ставить заборы. Мирадель хотел строить школы и сажать цветы. Победил Мирадель — с перевесом в два голоса. Северский не обиделся, пожал руку и уехал с острова. Больше о нём не слышали.

Лоренс Мирадель стал первым Олатором и взялся за дело. Первым делом он придумал язык. Борноавиационный. Он

хотел, чтобы язык звучал как море: мягко, без резких звуков. Чтобы слова были короткими и певучими. Первое слово, которое он придумал, было «Ло-ми» — привет. Второе — «Бело?» — как дела. Он говорил: «Язык должен начинаться с приветствия и заботы, а не с приказов».

Три города появились не сразу. Первым начали строить Беврополь — как порт и промышленную базу. Его называли в честь фамилии старика-основателя — Бевропольский. Вторым вырос Лисовск — тихий и зелёный. Его называли в честь лисы, первого животного, которое вышло к строителям. Это случилось ранним утром: рабочие сидели у костра, и вдруг из леса вышла рыжая лисица. Села в десяти шагах, посмотрела и ушла. Все восприняли это как добрый знак. С тех пор лиса — негласный символ удачи, а в Лисовске даже есть небольшой памятник той самой лисе. Третьим построили Мирадель — резиденцию Олатора, которую позже называли в его честь. Это был жест благодарности от первых жителей: они сами проголосовали за такое название.

Герб БорноАвии, как гласит местная легенда, нарисовал пьяный матрос на тетрадном листе. Дело было так: в портовом баре Беврополя сидел старый матрос Коля, скучал и от нечего делать рисовал на салфетке свои мечты — море, песок, пять ёлок и солнце. Салфетку подобрала уборщица и показала художникам. Те обвели, улучшили, а позже добавили золотую медаль — когда Александр Веников принёс стране олимпийское золото. Так мечта одного человека стала сим-

волом целой страны.

Флаг сделали в честь моря, песка и растительности — трёх стихий, на которых стоит БорноАвия. Верхняя полоса — песок, средняя — море, нижняя — зелень.

Гимн написали в 2014 году. Три куплета. Первый — о старике-основателе, его мечте и храбрости. Второй — о стране, её трёх городах и море. Третий — о жене Олатора, которую звали Елена. Говорят, Олатор сам настоял на этом куплете: «Если страна не может воспеть любовь, какая же это страна?» Елена была тронута до слёз. Она до сих пор живёт в Миradeле и иногда сама поёт гимн на праздниках вместе со всеми.

Александр Веников появился в истории БорноАвии чуть позже. Он приехал на остров в 2014 году — молодой пловец, никому не известный, но упрямый и талантливый. Тренировался прямо в море: бассейна тогда ещё не было, только волны и течение. Его тренером стал старый спасатель из Беврополя, который когда-то сам мечтал о большом спорте, но не сложилось. Они занимались каждый день, в любую погоду. Через два года Веников прошёл отбор, потом ещё один, и ещё — и попал на Олимпиаду. Плыл дистанцию вольным стилем. БорноАвия замерла у радиоприёмников. Когда он выиграл золото, страна плакала. Через месяц медаль поместили на герб — и она там до сих пор.

Трудные времена тоже были. В 2015 году сильный шторм разрушил часть порта в Беврополе — страна на два месяца

осталась без нормального снабжения. В 2017 году встал вопрос: а нужна ли БорноАвия кому-то вообще? Россия подняла старые бумаги и поинтересовалась, на каком основании остров считается независимым. Олатор написал длинное письмо, приложил карты, историю и приглашение приехать. Делегация приехала, посмотрела, пожала плечами и уехала. С тех пор БорноАвию не трогают — маленькая, бедная, но гордая.

К 2026 году ничего из этого не изменилось. И, как говорят местные, к счастью. Страна за пятнадцать лет не растеряла ни души, ни простоты, ни странных законов. Всё, что заложил старик когда-то на четырёх квадратных километрах, живёт до сих пор. БорноАвия не раздулась до империи, не обросла небоскрёбами и не забыла свои корни. Может, в этом и есть секрет её обаяния.

Вот такая история. Пятнадцать лет, один старик, один остров и огромная вера в то, что даже над самыми маленькими мечтами не стоит смеяться.

7. Климат и природа БорноАвии

БорноАвия — это страна, в которой температура никогда не опускалась ниже минус шести градусов. Ни разу за всю историю наблюдений. Местные шутят, что старик-основатель договорился с небесами лично. Зимой здесь почти нет снега — так, выпадет пара сантиметров раз в сезон, полежит денёк и растает. Дети радуются любому снежку как празднику. Ле-

том тоже без крайностей: выше плюс тридцати трёх столбик термометра не поднимается. Почему так — никто не знает. Учёные грешат на морские течения и особый микроклимат острова, а местные просто наслаждаются. Идеальная погода круглый год.

Природа БорноАвии — это что-то из разряда «нечто». Старик-основатель когда-то сказал: «Никаких пальм и экзотики. Это будет русский лес посреди тёплого моря». Так и вышло. Из деревьев здесь растут только те, что знакомы каждому с детства: берёзы, сосны, ели, кедры и дубы. Никаких других пород не сажают — не нужны, старик не хотел. И жители свято чтут этот завет. Берёзовые рощицы уступают место сосновым борам, те сменяются дубовыми пролесками, а ближе к Лисовску стоят густые ельники. Осенью остров вспыхивает золотом и багрянцем, и тогда туристы говорят, что БорноАвия похожа на ожившую картину.

Цветов тут куча и тележка. БорноАвия особенно славится своими розами. Практически в каждом ботаническом саду и цветочном магазине розы занимают главное место. Говорят, жена Олатора Елена когда-то привезла первый куст из России, и с тех пор розы стали негласным символом уюта. Но есть и тюльпаны, и подснежники, и одуванчики, и ромашки, и ещё множество других цветов. Весной остров превращается в пёстрый ковёр. Воздух сладкий, густой от ароматов. Пчёлы работают без выходных.

Ягоды и грибы тоже есть. Из ягод больше всего черники

— целые поляны в лесной части острова. Из грибов водятся лисички, подберёзовики, белые грибы, а также дровосеки — местное название крепких подосиновиков. Растут и мухоморы с поганками, но их не трогают. Дети учат правило с пелёнок: «Красный в точку — не клади в бочку».

Отдельный разговор — животные. На острове нет змей. Вообще ни одной. Учёные объясняют это просто: змеи не смогли тут зародиться, потому что остров окружён морем, и ни одна змея не доплыла. Аллигаторов и крокодилов тоже нет — вода у побережья слишком глубокая, около пятидесяти метров, и для них это серьёзная преграда. Пляж с морем дополнительно огорожен естественными рифами, так что хищникам из океана хода нет. Можно купаться спокойно.

Из крупных зверей на острове живут медведи и волки. Их немного, и они держатся в глубине лесов, подальше от городов. Случаев нападения на людей не было ни разу. Есть ежи и белки — эти, наоборот, людей не боятся и часто забегают в городские парки. Дети их обожают, подкармливают с рук.

Но главная гордость БорноАвии — это редкие животные. В лесах изредка встречается снежный тигр, которого местные называют БорноАвийским. Он не совсем белый — скорее, светло-серый с едва заметными полосками. Увидеть его считается огромной удачей. Говорят, тому, кто встретит снежного тигра, весь год будет сопутствовать успех. Ещё одно редкое существо — горная панда БорноАвии. Она живёт

на единственном холме в центре острова, который местные гордо называют горой Старика. Панда небольшая, размером с крупную собаку, очень пушистая и на удивление дружелюбная. Она не боится людей и иногда выходит к туристическим тропам. Трогать её запрещено законом.

Рыбы в прибрежных водах не очень много — в основном окуни и плотва. Рыбаки не жалуются, но и не богатеют. Для большой рыболовной промышленности масштаб не тот, а для домашней ухи — в самый раз.

Птицы самые обычные: голуби, вороны, сороки, синицы, воробьи и прочие привычные глазу пернатые. Никаких попугаев и павлинов. Старик говорил: «Птицы должны петь по-русски». И они поют. По утрам в Беврополе слышно воробьиное чириканье, в Лисовске — синичьи трели, а в Миrade — голубиное воркование на площади. Просто, тихо, душевно. Как и всё в этой стране.

8. Транспорт и как добраться до БорноАвии

Попасть в БорноАвию не так просто, как в обычную страну, но и не так сложно, как может показаться. Аэропорта на острове нет — слишком маленькая территория, взлётную полосу строить негде, да и не нужно. Когда-то, ещё при старике, пытались расчистить поле под посадку, но помешали скалы и густой лес. Решили не мучить природу и обойтись вертолётами. Так на окраине Беврополя появилась вертолётная площадка — ровный бетонный круг с большим красным

флагом посередине. Именно туда прибывают все гости с материка.

Рейсы нерегулярные, нужно подстраиваться. Вертолёт летает раз в три дня из Владивостока и раз в неделю из Южной Кореи, из города Пусан. Пилот — суровый кореец с двадцатилетним стажем, который когда-то служил в армии, а теперь возит туристов и местных. Он почти не говорит по-русски, но выучил три слова: «Ло-ми», «Бе-ло?» и «Погнали». Билет нужно заказывать заранее, хотя бы за неделю. Цены умеренные, но не копеечные — всё-таки вертолёт не автобус. Виза для въезда не требуется. БорноАвия открыта для всех, у кого добрые намерения. На границе, которая представляет собой небольшой домик у вертолётной площадки, сидит пограничник — обычно кто-то из отставных моряков. Он записывает имя гостя и цель визита в толстую амбарную книгу. Никаких штампов в паспорт, никакой бюрократии. Просто имя, дата, цель. Если ты прилетел с миром — добро пожаловать. Если у тебя плохие намерения — тебя просто не пустят. Как пограничник это определяет? Никто не знает. Говорят, он просто смотрит в глаза и всё понимает.

Покинуть страну можно тем же способом — вертолётom обратно. Некоторые туристы шутят, что улететь из БорноАвии сложнее, чем прилететь, потому что не хочется. И в этой шутке много правды.

Внутри страны транспорт простой, уютный и неторопливый. Между тремя городами ходят автобусы — три старых,

но крепких машины, выкрашенных в синий, жёлтый и зелёный цвета, как на флаге. Дорога от Беврополя до Миradeля занимает два с половиной часа, от Миradeля до Лисовска — около часа, от Лисовска до Беврополя — почти три. Маршруты проложены через лес и вдоль побережья, так что поездка сама по себе — маленькое путешествие. За окном мелькают берёзы, сосны, иногда мелькнёт море. Водители — местные, они знают всех пассажиров по именам и всегда спрашивают при входе: «Бе-ло?» — как дела. В салоне автобуса висят занавески в цветочек, а над водительским креслом обязательно прикреплён маленький портрет старика-основателя. Некоторые водители включают радио, некоторые молчат всю дорогу. Автобусы ходят два раза в день: утром и вечером. Опоздал — жди следующего или иди пешком.

Есть и паромы — небольшие катера, которые курсируют вдоль побережья. Они соединяют порты Беврополя и Миradeля. Паромная прогулка занимает около трёх часов, и это скорее развлечение для туристов, чем реальный транспорт. Местные пользуются паромом редко, разве что в праздники или когда хотят проветрить голову. Билет на паром стоит копейки, а в хорошую погоду капитан может и вовсе не взять денег — просто так, из любви к морю.

Внутри городов общественного транспорта нет. Он и не нужен: все три города маленькие, компактные, их можно обойти пешком за час-полтора. Главные улицы, площади, набережные — всё рядом. Хочешь быстрее — бери велоси-

пед. Велосипедов в БорноАвии больше, чем людей, и это не шутка. У каждой семьи есть хотя бы один, а то и три-четыре. Велосипеды стоят у каждого дома, у каждого магазина, у каждой библиотеки. Их не пристёгивают замками — воровства в БорноАвии практически нет. Можно взять чужой велосипед, доехать до нужного места и оставить там. Никто не обидится. Это называется «велосипедное братство».

Такси в БорноАвии тоже есть, но только одно на всю страну. Одна машина, один водитель. Его зовут Гриша, и это отдельная легенда. Гриша работает круглые сутки. Если вызвать такси в три часа ночи — приедет Гриша. В шесть утра — снова Гриша. В полдень — опять он. Как он спит и спит ли вообще — никто не знает. Ходят слухи, что на самом деле это три брата-близнеца, которые работают посменно. Сами братья не подтверждают и загадочно улыбаются. Номер телефона Гриши знает каждый житель: 22-22. Четыре двойки. Звони в любое время — ответит.

Дороги в БорноАвии обычные: асфальтированные в городах и грунтовые в лесу. Ям немного, а если где и появляется выбоина, её чинят всем миром в ближайшие выходные. Светофоры есть только в Беврополе, на главном перекрёстке у фабрики. В Лисовске и Мираделе светофоров нет — там и машин почти нет. Гриша, пара грузовиков и автобусы — вот и весь автопарк страны.

Заправка на острове одна, на полпути между Беврополем и Мираделем. Маленькая будка с колонкой и старым насо-

сом. Заправщика зовут дядя Саша, он работает с самого основания страны и знает все машины по звуку мотора. Если у тебя кончился бензин посреди дороги, можно позвонить дяде Саше, и он приедет с канистрой. Денег не возьмёт, но от чая не откажется.

В целом передвижение по БорноАвии — это не просто способ добраться из точки А в точку Б. Это часть жизни. Никто никуда не спешит. Автобус подождёт. Паром подстроится. Велосипед всегда рядом. И если ты вдруг опоздал — ничего страшного. В БорноАвии время течёт иначе.

9. Образование в БорноАвии

Школы есть в каждом из трёх городов. Всего три школы — по одной на город. И каждая школа не похожа на другую, потому что подстраивается под характер города и его жителей.

В Беврополе школа большая, шумная, двухэтажная. Она стоит прямо напротив детской фабрики игрушек, и по утрам слышно, как гудят станки, пока дети идут на уроки. Упор здесь делают на труд и ремёсла. Мальчики с пятого класса учатся работать с деревом и металлом: строгают, пилят, чинят старую мебель. Девочки учатся шить, вязать и готовить. И те и другие изучают математику, русский язык, литературу, историю и географию — стандартный набор, без излишеств. Директора школы зовут Иван Степанович, он бывший мастер с завода и носит усы как у старого моряка. Дети

его любят, потому что он никогда не кричит, а если кто-то провинился — просто садится рядом и долго молчит. Это действует лучше любого наказания.

В Лисовске школа тихая, почти домашняя. Она размещается в старом особняке с деревянными балконами и резными наличниками. Здесь много читают. Библиотека занимает целый первый этаж, и это лучшая библиотека в стране после главной Лисовской. Упор делают на науки, искусства и языки. Дети изучают физику, химию, биологию, астрономию, а ещё музыку и рисование. При школе есть маленькая обсерватория с телескопом — подарок местного астронома-любителя. Директриса — пожилая женщина по имени Софья Марковна, в прошлом учительница русского языка. Она ходит в длинных юбках, цитирует Пушкина по памяти и считает, что каждый ребёнок рождается гением, просто не каждый взрослый умеет это разглядеть.

В Мираделе школа считается образцовой. Она находится недалеко от резиденции Олатора, и это самое новое здание в стране: светлые классы, большие окна, спортивный зал и даже компьютерный класс на пять машин, подключённых к интернету через спутник. Здесь учится больше всего детей. Именно в Мирадельской школе преподают борноавинский язык как отдельный предмет. Урок борноавинского — два раза в неделю, с первого класса. Дети учат слова, составляют фразы, читают стихи, написанные Олатором в первые годы существования языка. Учитель борноавинского — молодой

человек по имени Андрей, энтузиаст и мечтатель. Он сам выучил язык уже взрослым и теперь говорит на нём почти без акцента. На его уроках всегда тихо — не потому что строго, а потому что интересно.

Всего дети учатся девять классов, как в обычной российской школе. После девятого класса — выбор. Можно остаться в родном городе, пойти работать и учиться дальше у жизни. Можно поехать на материк и поступить в университет в России, Корее или Китае. Своего университета в БорноАвии нет — слишком мало студентов для такого заведения. Но государство оплачивает обучение за границей тем, кто обещает вернуться обратно и применить знания на родине. Стипендия небольшая, но честная. Вернувшихся встречают с уважением: им сразу предлагают работу в совете, школе или больнице. Многие возвращаются. Некоторые остаются на материке, но приезжают раз в год — на День основания, к могиле Старика. Их никто не осуждает.

Учителей в БорноАвии уважают безмерно. Быть учителем здесь — почти как быть Олатором, только в классе. Каждый учитель носит на лацкане маленький значок с буквой «У» — серебряный, ручной работы. Перед учителем принято вставать, когда он входит в класс. Не по приказу, а по традиции. Учитель никогда не повышает голоса, не ставит двоек в журнал и не вызывает родителей. Если ребёнок не понимает предмет, учитель остаётся с ним после уроков и объясняет ещё раз. Если не помогает — подключается директор. Если

и это не помогает — собирается совет трёх школ и думает, как помочь ученику. Ни одного ребёнка в БорноАвии не отчислили и не оставили на второй год. Здесь верят: нет неспособных детей, есть не найденный подход.

Кроме обычных уроков, в школах БорноАвии есть особый день — пятница знаний. Раз в месяц, в последнюю пятницу, уроки отменяются, и дети всем классом идут куда-нибудь: на завод, в порт, в библиотеку, в лес, к морю, в резиденцию Олатора. Они смотрят, спрашивают, трогают руками. Считается, что знание, полученное через глаза и руки, остаётся навсегда. Старик когда-то сказал: «Школа — это не стены, это мир вокруг». БорноАвия следует этому завету до сих пор.

Есть ещё одна традиция — прощальный пирог. В конце девятого класса выпускники пекут большой пирог с черникой и угощают всю школу. Учителя говорят напутственные слова, дети плачут и смеются, а потом все вместе поют гимн. После этого выпускники садятся на автобус или велосипеды и разъезжаются по трём городам — уже не как ученики, а как взрослые жители БорноАвии. Ло-ми, школа. Ми-ло, детство.

10. Праздники и традиции БорноАвии

Праздников в БорноАвии немного, но каждый из них отмечают с душой. Здесь не любят шумных парадов и долгих официальных речей. Праздник для борноавинца — это повод побыть вместе, вспомнить хорошее и съесть что-нибудь вкусное. Всё просто, тепло и по-домашнему.

Главный праздник — День основания. Его отмечают 6 августа, в тот самый день, когда старик-основатель впервые ступил на остров. Утро начинается с тишины. Жители всех трёх городов собираются у могилы Старика на холме. Приходят пешком, приезжают на велосипедах и автобусах. Кладут цветы — розы, ромашки, полевые травы. Никаких речей, никаких фанфар. Просто стоят и молчат. Кто-то вспоминает то, что слышал от родителей. Кто-то просто смотрит на море. Считается, что в этот день даже ветер стихает из уважения. После молчания все расходятся по городам, и там начинается вторая часть праздника — общий стол. Его накрывают прямо на главных площадях: сдвигают столы, несут еду из дома. Рыба, пирожки, чай, ягоды. Каждый делится тем, что приготовил, и пробует соседское. Никто не остаётся голодным. Вечером, когда солнце садится в море, запускают бумажные фонарики. Сотни огоньков поднимаются над водой и уплывают в темноту. Это выглядит так красиво, что даже старики, видевшие это пятнадцать раз, не могут сдержать улыбки. День основания — это не просто праздник. Это день, когда БорноАвия снова и снова вспоминает, с чего всё началось, и обещает себе не меняться к худшему.

Второй по важности — День Олатора. Его отмечают в годовщину избрания Лоренса Мираделя. Дата плавающая, но всегда выпадает на весну, когда цветут розы. Главное событие происходит в Мираделе. Олатор выходит на балкон своей резиденции — небольшой, увитый плющом — и произносит

речь. Речь всегда короткая, на пять-семь минут. Он говорит о том, как прошёл год, что хорошего случилось, над чем ещё нужно работать, и обязательно заканчивает шуткой. Шутка может быть про погоду, про чай, про жену Елену — про что угодно. Народ смеётся и аплодирует. После речи на площади начинается чаепитие. Пирожки пекут все, кто хочет. Раньше это делала только старуха Лида, но теперь традиция разрослась, и Олатор физически не может попробовать все. Он съедает один-два пирожка, запивает чаем, а остальные раздают детям и гостям. Дети обожают этот день, потому что пирожков всегда с избытком, а ещё можно лично подойти к Олатору и спросить что угодно. Олатор никогда не отказывает. Он садится на ступеньки резиденции, собирает вокруг себя ребятню и отвечает на вопросы: почему небо синее, зачем нужен герб, правда ли что он видел снежного тигра. Он видел, кстати. Один раз, на рассвете.

Третий праздник — День Веникова. Отмечают в годовщину олимпийской победы Александра Веникова. Это самый спортивный и мокрый день в году. По всей стране проходят заплывы в море — от массовых детских до одного серьёзного, на длинную дистанцию, в котором участвуют лучшие пловцы. Сам Александр Веников, если он на острове, обязательно присутствует. Он даёт мастер-класс для детей: показывает технику, рассказывает, как правильно дышать, и обязательно говорит одну и ту же фразу: «Я тоже когда-то боялся глубины». После заплывов — награждение. Победителям

не вручают медалей, потому что медаль в БорноАвии только одна, и она на гербе. Вместо медалей дарят пирог с надписью «Чемпион» и путёвку на материк на настоящие соревнования. Вечером все собираются у моря и жгут костры. Жарят рыбу, поют песни, вспоминают, как слушали Олимпиаду по радио и как плакали, когда Веников выиграл золото. Это праздник гордости — тихой, без бахвальства, но очень глубокой.

Есть и неофициальные праздники. Самый любимый из них — День лисы. Его отмечают ровно через две недели после Дня основания, 20 августа. Никакой программы, никаких речей. Просто в этот день принято дарить друг другу открытки с лисами, печь печенье в форме лисьих хвостов и рассказывать детям историю о том, как первая лиса вышла к строителям и подарила им удачу. В Лисовске, конечно, этот день отмечают ярче всего: там устраивают ярмарку, где продают фигурки лис из дерева и глины, и ставят маленький спектакль про встречу человека и зверя. К вечеру праздник сам собой затихает, и люди расходятся по домам, унося с собой улыбку и лисий хвостик из теста.

Отдельно стоит сказать о традициях, которые не привязаны к датам. Первая и главная традиция БорноАвии — чай с пирожками как знак доверия. Если тебе предложили чай — ты принят. Если попросили принести пирожок — ты стал почти роднёй. Эта традиция пошла от старухи Лиды, но теперь она стала всеобщей. В каждом доме, в каждом учрежде-

нии, даже в совете при обсуждении важных вопросов сначала разливают чай, а потом уже говорят о деле. Считается, что за чаем невозможно врать.

Вторая традиция — здороваться и прощаться на борноавинском. Даже если весь разговор шёл на русском, в начале всегда звучит «Ло-ми», а в конце — «Ми-ло». Это как печать: разговор состоялся, мир тебе и оставайся в мире. Иностранцы быстро привыкают и сами начинают говорить «Ло-ми» с удовольствием. Третья традиция — не спешить. В БорноАвии не принято торопиться, дёргаться, кричать и нервничать. Если кто-то опаздывает на автобус — автобус подождёт. Если обед задержался — ничего страшного. Если важный разговор не случился сегодня — случится завтра. Старик когда-то сказал: «Время — это вода. Не пытайся её удержать, но и не плыви против течения». БорноАвия живёт по течению, и от этого всем спокойно.

Есть ещё одна, очень трогательная традиция — письмо в будущее. Каждый год в День основания жители пишут письма самим себе на следующий год. Что хотят сделать, о чём меч тают, за что благодарны. Письма запечатывают и хранят в специальном ящике в резиденции Олатора. Через год, в тот же день, их раздают обратно. Говорят, нет ничего интереснее, чем читать собственные мысли годичной давности и видеть, что изменилось, а что осталось прежним. Эта традиция — как тихий разговор с самим собой и со страной, которая тоже пишет себе письмо в будущее. И пока что все её жела-

ния сбываются.

11. Кухня БорноАвии

Кухня БорноАвии простая, сытная и честная — как и сама страна. Здесь не найдётся ресторанов со звёздами, экзотических специй и блюд, которые страшно произнести вслух. Но то, что здесь едят, запоминается крепче любого деликатеса. Потому что в каждом куске — море, лес и душа.

Главное блюдо БорноАвии — уха. Её варят из окуня и плотвы, которых ловят здесь же, у побережья. Рыбу чистят, заливают холодной водой, добавляют картошку, лук, морковь, немного зелени и варят на медленном огне. Никаких излишеств. Только вкус моря и леса в одной тарелке. В каждом городе уху варят по-своему. В Беврополе делают её погуще и солонее, как любят портовые рабочие. В Лисовске добавляют больше трав — укроп, петрушку, иногда щавель. В Миradeле уха самая лёгкая, почти прозрачная, с каплей лимона. Но в основе везде одно и то же: свежая рыба, чистая вода, терпение. Говорят, что настоящая уха получается только тогда, когда её варят не меньше двух часов и не мешают ложкой без крайней нужды. Иначе рыба обидится и уйдёт во вкус не полностью. Это, конечно, поговорка, но повара её соблюдают.

Второе по значимости блюдо — пирожки. Те самые, которые старуха Лида носит Олатору. Пирожки в БорноАвии — это не просто еда, это символ. Символ дома, доверия, забо-

ты. Их пекут с капустой, с картошкой, с яйцом и луком, с черникой, с яблоками. Тесто — дрожжевое, мягкое, румяное. Рецепт простой, но у каждой хозяйки есть свой секрет: одна добавляет в тесто ложку мёда, другая — щепотку мускатного ореха, третья вообще молчит и улыбается, когда спрашивают. Про пирожки Лиды ходят легенды. Говорят, что она замешивает тесто с молитвой за мужа-матроса, и поэтому они получаются такими вкусными. Олатор ест их раз в месяц, запивает чаем и всегда благодарит. Остальным остаётся только завидовать и пробовать повторить.

Из напитков главный — чай. Чёрный, крепкий, с сахаром или без. В БорноАвии чай пьют всегда и везде: утром до работы, в обеденный перерыв, вечером после ужина, в гостях, на заседаниях совета, после бани. Чай — это не просто напиток, это ритуал. Его заваривают в больших заварочных чайниках, накрывают полотенцем и ждут, пока настоится. Пьют из простых кружек, без церемоний. Но если тебе налили чай — ты свой. Если предложили ещё и пирожок — ты почти родня. В Миradeле при резиденции Олатора есть особый сорт чая — с мятой и розовыми лепестками. Его подают только по большим праздникам и иностранным гостям. Говорят, сам Олатор предпочитает обычный чёрный чай без добавок, но из вежливости пьёт и этот, когда нужно.

Из прохладительных напитков популярен морс — клюквенный, брусничный, черничный. Ягоды собирают в лесу, варят недолго, чтобы сохранить вкус, и пьют холодным в

жаркие дни. Жарких дней в БорноАвии немного, но когда они случаются, морс разлетается мгновенно. Ещё делают квас — по старинному русскому рецепту, на ржаном хлебе и изюме. Квас продают в бочках на рынке в Беврополе и разливают в пластиковые стаканчики. Пьют стоя, заедая пирожком. Вкусно и просто.

Уличная еда скромная, но душевная. В Беврополе у порта стоит ларёк с жареной рыбой на палочке. Рыбу ловят утром, жарят в обед и продают до вечера. Порция стоит копейки, запах стоит на всю улицу. В Лисовске есть маленькая кондитерская «Сладкий Лис», где пекут печенье с розовой водой — местный деликатес. Печенье тонкое, хрустящее, пахнет цветами. Его покупают в подарок или просто к чаю. В Мираделе работает единственный в стране ресторан с видом на море. Называется «У Лисы». Двухэтажный, светлый, с открытой верандой. В меню — уха трёх видов, пирожки с разными начинками, жареная рыба, салаты из свежих овощей и фирменный чай с мятой. Цены умеренные, порции большие, вид на закат потрясающий. Официанты знают постоянных посетителей по именам и всегда спрашивают: «Бе-ло?» перед тем, как принять заказ.

Особое место в кухне БорноАвии занимает баня. Она есть только в Беврополе, при порте. Старая, деревянная, с каменной печкой и берёзовыми вениками. После бани принято пить чай с мёдом и есть чёрный хлеб с солью. Говорят, что именно в бане решаются самые важные вопросы и мирятся

поссорившиеся. Потому что когда ты сидишь в пару, без галстуков и должностей, все равны. Олатор иногда приезжает в баню без предупреждения, парится вместе со всеми и никого не выделяет. За это его уважают особенно.

Отдельно стоит сказать о праздничной еде. На День основания пекут огромный пирог с черникой — символ единства трёх городов. Его разрезают на главной площади и раздают всем желающим. На День Олатора готовят сладкие булочки в форме буквы «О» и раздают детям. На День Веникова жарят рыбу на углях прямо на пляже и устраивают общий ужин под открытым небом. На День лисы пекут печенье в форме лисьих хвостов и хвастаются друг перед другом, у кого хвост получился длиннее и пушистее.

Кухня БорноАвии не пытается никого удивить. Она просто кормит. Вкусно, честно и с любовью. Как дома.

12. Спорт в БорноАвии

Главный спорт БорноАвии — плавание. Это даже не обсуждается. Море вокруг, рыбацкие корни, история Веникова — всё сложилось так, что плавать здесь умеет каждый. Ребёнок, который боится воды, в БорноАвии такая же редкость, как снежный тигр. Учат с малых лет: сначала в лужах у берега, потом на мелководье, потом уже всерьёз. К пяти годам большинство детей держатся на воде уверенно. К десяти — переплывают небольшую бухту в Лисовске. К пятнадцати — участвуют в ежегодных заплывах.

Всё изменилось в 2016 году, когда Александр Веников выиграл олимпийское золото. До этого плавание было просто частью жизни. После — стало национальной идеей. Веников приехал на остров в 2014 году, никому не известный молодой парень из Владивостока. У него не было ни бассейна, ни профессионального тренера, ни sponsors. Он тренировался прямо в море, в любую погоду. Его тренером стал старый спасатель с Бевропольского пляжа по имени дядя Паша — человек, который когда-то сам мечтал о большом спорте, но не сложилось. Они занимались каждый день: дядя Паша сидел в лодке с секундомером, а Веников наматывал круги вдоль буйков. Через два года упорных тренировок он прошёл отбор, потом ещё один, потом ещё — и попал на Олимпиаду. Плыл дистанцию вольным стилем. Вся БорноАвия замерла у радиоприёмников. Когда объявили результат, страна плакала. Веников стоял на пьедестале с золотой медалью, а в Беврополе, Лисовске и Мираделе люди обнимались на улицах. Через месяц медаль поместили на герб, и она там до сих пор.

После победы Веникова в Мираделе построили бассейн. Назвали просто: «Бассейн имени Александра Веникова». Он открыт круглый год, вход бесплатный для всех жителей. Две дорожки, тёплая вода, большие окна с видом на море. По утрам там тренируются дети, днём — любители, вечером — все, кто хочет смыть усталость. Сам Веников, когда приезжает на остров, обязательно заходит в бассейн и даёт мастер-класс. Он показывает технику, рассказывает про дыха-

ние и всегда повторяет: «Я тоже когда-то боялся глубины». Дети смотрят на него с открытыми ртами.

Детские секции плавания есть во всех трёх городах. В Беврополе учат плавать с пяти лет, в Лисовске — с семи, в Миradeле — с четырёх. Тренеров готовят из бывших спортсменов, которые вернулись с материка после учёбы. Конкуренция между секциями дружная, без зависти. Каждый год проводятся соревнования между городами: эстафеты, заплывы на скорость, ныряние. Победителям вручают не медали, а пирог с надписью «Чемпион» и поездку на материк на настоящие соревнования. Проигравшим — по рукопожатию и слова: «В следующем году будет твой пирог».

Кроме плавания в БорноАвии любят бег и велоспорт. Бегают в основном по утрам, вдоль моря или по лесным тропам. Велосипедов в стране больше, чем людей, и каждый житель хотя бы раз в неделю крутит педали. Специальных велодорожек нет — просто дороги не загружены машинами, и ездить можно везде. Раз в год устраивают велопробег из Беврополя в Миradeль через Лисовск. Это около пяти часов пути, с остановками на чай и пирожки. Участвуют все желающие, от детей до стариков. Победителей нет, призов нет — просто удовольствие от дороги и компании.

Футбол в БорноАвии тоже есть, но скорее как развлечение, чем как спорт. Поле одно на всю страну, на окраине Беврополя, рядом с портом. Трава на нём растёт неровная, ворота старые, но играют с азартом. Команды собираются сти-

хийно: заводские против портовых, Беврополь против Лисовска, взрослые против детей. Судьи нет, счёт забывают к середине матча, но крику и смеха — на всю округу. Олатор иногда приходит посмотреть. Садится на скамейку, пьёт чай из термоса и болеет за всех сразу. Один раз он даже вышел на поле — встал в ворота и пропустил три мяча подряд. Дети были в восторге.

Зимних видов спорта в БорноАвии нет. Снега почти не бывает, а если выпадает, то тает через день. Лыж и коньков никто не держит. Вместо этого зимой плавают в бассейне, бегают по лесу и гоняют чай.

Есть ещё один неофициальный вид спорта, о котором редко говорят вслух, но который обожают все местные, — это бросание камешков в воду. Плоских, круглых, чтобы прыгали по волнам. На каждом пляже можно увидеть человека, который сосредоточенно выбирает гальку, прицеливается и запускает её над водой. Считается, что если камешек подпрыгнул пять раз, день будет удачным. Если семь — исполнится желание. Рекорд БорноАвии — одиннадцать подпрыгов, и принадлежит он, по иронии, не пловцу, а библиотекарю из Лисовска.

Спорт в БорноАвии — это не про рекорды и медали. Это про радость движения, про море, про свежий воздух и про то, что тело должно быть в ладу с душой. Как говорит Олатор: «Спорт — это когда никто не ссорится, а все улыбаются и дышат глубже». В БорноАвии так и есть.

13. Законы и порядки в БорноАвии

БорноАвия — страна мирная. Здесь нет суровых полицейских с дубинками, нет тюрем строгого режима, нет длинных списков запретов, за нарушение которых тебя навсегда вычеркнут из общества. Но это не значит, что здесь царит хаос. Порядок есть, просто он держится не на страхе, а на здравом смысле и уважении к соседу.

Главный принцип, на котором стоят законы БорноАвии, очень простой и был сформулирован лично стариком-основателем: «Не делай другому того, чего не хочешь себе». Эта фраза висит в совете, в каждой школе, в каждом полицейском участке. И ей следуют. Не потому что накажут, а потому что так принято. Стыдно сделать плохо соседу. Стыдно обмануть. Стыдно взять чужое. Стыд в БорноАвии работает лучше любого штрафа.

Полиция в БорноАвии есть, но она немногочисленная и занимается в основном профилактикой. Полицейские носят синюю форму без оружия, ходят пешком, знают всех жителей по именам и чаще всего помогают найти потерявшуюся собаку или утихомирить расшумевшихся подростков, чем раскрывают преступления. Серьёзных преступлений здесь почти не бывает. За всю историю страны не случилось ни одного убийства, ни одного ограбления с насилием. Самое громкое дело — кража велосипеда в 2018 году. Велосипед нашли через два дня: его взял покататься приезжий турист и

забыл вернуть. Турист извинился, велосипед вернули, дело закрыли. Газеты писали об этом месяц.

Если человек всё-таки нарушает закон, его судят. Суд в БорноАвии — это не страшное место с решётками и мантиями. Это обычная комната в совете, где сидят трое судей, выбранных от каждого города. Они выслушивают обе стороны, задают вопросы и принимают решение. Наказания бывают разными. За мелкие проступки — штраф. Деньги идут в общую казну и тратятся на школы и больницы. За проступки посерьёзнее — общественные работы: чинить дороги, убирать пляжи, помогать в библиотеке. За серьёзные нарушения, как в случае с Глебом, который организовал несанкционированный митинг и подстрекал толпу, могут дать срок в колонии.

Колония в БорноАвии одна. Она находится на окраине Беврополя и больше похожа на трудовой лагерь, чем на тюрьму. Там нет колючей проволоки и вышек с охраной. Заключённые живут в простых бараках, работают в саду или на стройке, читают книги и раз в неделю могут принимать посетителей. Сроки маленькие: максимум два года. Сбежать из колонии можно, но некуда — остров маленький, кругом море. Да и смысла нет: условия там не курортные, но и не пыточные. Большинство заключённых выходят досрочно за хорошее поведение и возвращаются к обычной жизни.

Оружие в БорноАвии запрещено полностью. Никаких пистолетов, ружей, даже охотничьих ножей. За хранение ору-

жия — немедленное выдворение с острова без права возвращения. Наркотики запрещены тоже, и с этим строго: за распространение — колония, за употребление — принудительное лечение в больнице Лисовска. Алкоголь разрешён, но его почти не пьют. В Беврополе есть один бар в порту, где подают пиво и иногда что-то покрепче, но пьяных на улицах не встретишь. Не принято. Старик говорил: «Пьяный человек теряет лицо, а лицо — это единственное, что у тебя есть навсегда».

Самый странный закон БорноАвии, о котором любят рассказывать туристам, касается лис. Лис на острове трогать запрещено. Не гладить, не кормить с рук, не пытаться поймать. Если лиса вышла к тебе — замри и жди, пока уйдёт. Если лиса зашла в город — сообщи в полицию, её проводят обратно в лес. Этот закон появился после того, как однажды туристы попытались сделать селфи с лисой и сильно её напугали. Лиса — символ страны, и обижать её нельзя. Штраф за нарушение — публичное извинение перед городским советом и торт в форме лисы, испечённый лично для полицейского участка. Закон работает: лис никто не трогает, и они спокойно гуляют по окраинам Лисовска, зная, что здесь их дом.

14. Повседневная жизнь в БорноАвии

День в БорноАвии начинается рано. Солнце встаёт над морем, заливает остров мягким золотым светом, и города просыпаются. Но каждый просыпается по-своему.

В Беврополе утро начинается с гудка. Заводской гудок воет ровно в семь утра, и город оживает. Рабочие выходят из домов, кивают друг другу: «Лю-ми». Спешить некуда, смена начинается в восемь, но идти приятно пешком — воздух ещё не пропитался гарью, пахнет солью и свежим хлебом из пекарни у порта. Пекарня открывается в шесть, и к семи там уже очередь. Булочки с маком, ржаной хлеб, сладкие плюшки. Пекарь дядя Толя знает всех и каждому говорит: «Бери, потом отдашь». В Беврополе вообще многое держится на доверии: взял хлеб утром — заплатил вечером, забыл кошелёк дома — завтра принесёшь. Рабочий день длится до шести вечера с перерывом на обед. Обедают тут же, на заводе или в порту: достают свёртки с едой, разливают чай из термосов, делятся пирожками. После работы идут домой, ужинают, сидят на лавочках у подъездов, обсуждают новости. В девять вечера Беврополь затихает. Завтра снова гудок.

В Лисовске утро другое. Там никто не гудит, никто не спешит. Город просыпается медленно, как кот на солнышке. Первыми открываются библиотеки — они работают с восьми утра. В библиотеку заходят за книгой, за газетой или просто посидеть в тишине. Библиотекарь Анна Петровна знает, кто что читает, и всегда откладывает новинки для постоянных посетителей. Школьники идут на уроки, художники — в мастерские, учёные — в маленький исследовательский центр, где изучают море и звёзды. В Лисовске вообще много думают и мало говорят. Здесь не принято громко смеяться

на улице и кричать через дорогу. Если хочешь поговорить — садись на скамейку в парке и говори тихо. Тебя услышат. Вечером в Лисовске горят фонари, и город становится похож на сказку. Из окон льётся тёплый свет, пахнет деревом и книгами. Жители сидят дома, читают, что-то мастерят. Тишина здесь не пустая, а наполненная мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.